

Приглашает «Лавка Чеховых»

Паншин Г.

Массивная дверь на углу этого двухэтажного дома из красного кирпича недавно была закрыта фигурной металлической решеткой. Потом над дверью появилась большая черная вывеска с непривычной для нашего времени надписью «Чай Сахар Кофе и другие колониальные товары», а на стене – строгая доска, на которой начертано «Лавка Чеховых. Филиал литературного музея А. П. Чехова».

В иные дни филиал посещает 450 – 500 человек.

Этот дом во второй половине 19 века находился почти на окраине города, за которым чуть раньше в болоте крикали дикие утки, принадлежал владельцу водочного склада купцу Моисееву. Отец будущего писателя Павел Егорович снял в аренду особняк, потому что недалеко находились новый базар и ярмарочный двор.

С волнением заходят посетители в дом. Современники освоения космоса в лавке невольно останавливают взгляд на подвешенной к потолку керосиновой лампе, над стеклом которой расплылся черный круг копоти. А на прилавках – старинные весы затейливой конфигурации, куски сыра и колбасы, словно их отрезали минуту назад. На полках огромные сахарные головы, обернутые плотной синей бумагой, заморские маслины яркие апельсины.

Деспотичный глава семейства П. Е. Чехов хотел, чтобы все сыновья пошли по торговой части. Поэтому он постоянно давал им задания по работе в лавке, которая открывалась в 5 часов утра, а закрывалась в 11 часов вечера, иногда и за полночь.

Особенно часто Павел Егорович посылал в лавку Антошу. Несколько лет живой, любознательный мальчик, отставив в сторону учебники, вынужден был обслуживать посетителей. Уроки выполнял урывками тут же, за конторкой.

– К лавке примыкает небольшое подсобное помещение, – говорит экскурсовод. – Там вы видите портрет мальчика с пугливыми глазами, готового по первому жесту выполнить указание хозяина. Таких ребят хорошо знал Антон Павлович. Каторжный труд мальчиков, отданных в ученье, позднее нашел отражение в творчестве Антона Павловича. Вспомните, например, рассказы «Ванька», «Спать хочется».

Портрет мальчика – одна из жемчужин экспозиции музея. Написано это полотно братом писателя Михаилом Павловичем. А в лавке представлена еще одна работа этого талантливого художника – натюрморт.

Достопримечательностями являются и две маленькие святыни, некогда принадлежащие семье писателя. Они, а также рисунки Николая Павловича, попали в музей от родственников М. М. Дюковского, с которым дружили Чеховы.

– Обратите внимание на этот лист бумаги, – предлагает экскурсовод. – Перед вами на прилавке список купцов, которым разносились повестки о явке в городскую управу для выбора купеческого старосты. Под номером 21 значится фамилия отца писателя. Когда повестку принесли, в лавке Павла Егоровича не оказалось, а по обыкновению здесь находился Антоша. Он и расписался: «Получил повестку Гимназист IV класса Ан. Чехов». Это один из первых автографов нашего великого земляка, которым мы очень дорожим.

Сотрудники музея представили весьма интересную экспозицию. Главное, пожалуй, то, что создается впечатление, как будто хозяева на минуту вышли из комнаты. На конторке лежат раскрытые учебники, словно их только что читал Антоша. У весов из шкатулки выглядывают бумажные деньги. На столике у окна сайтуринское вино и закуска для завсегдатаев. Висят пахучие лекарственные травы. А экскурсовод рассказывает о том, как Антоша вылавливает крючком сельдь вот из такой бочки, вносил записи в такие вот расходную и приходную книги, как скупой Павел Егорович освящал прованское масло в бочке, куда упала крыса.

И экспонаты приобретают еще большую значимость, как бы оживлённые присутствием давнишних хозяев лавки, обычаями и нравами той эпохи. Антон Павлович, будучи уже врачом, попытался было разобраться в рецепте препарата «от всех болезней», которым потчевал отец своих посетителей, и все удивлялся, что от подобного лекарства люди оставались живы, а иногда и поправлялись.

В лавке Антон Павлович наблюдал за жизнью представителей различных слоев общества. Сюда заходили и крестьяне, и странники, и мелкие чиновники. Эти впечатления впоследствии нашли свое отражение в творчестве писателя.

Интересна и следующая маленькая комната спевок. Религиозный Павел Егорович был большим любителем церковного пения. Создал он свой хор из любителей. Посетители знакомятся с нотами на столе, висящей на стене старинной скрипкой. Здесь собирались кузнецы и гимназисты. Они рассаживались на табуретках и ящиках. Привлек Павел Егорович к спевкам и своих сыновей.

В комнате помещены фотографии греческого мужского монастыря и дома, где останавливался в Таганроге Александр I. В них не раз Антоша пел в отцовском хоре. «Когда я вспоминаю о своем детстве, – напишет он потом писателю Н.А. Щеглову, – то оно представляется мне довольно мрачным. Знаете, когда, бывало, я и два моих брата среди церкви пели трио «Да исправится» или же «Архангельский глас», на нас смотрели с умилением и завидовали моим родителям, мы же в это время чувствовали себя маленькими каторжниками».

В столовой над столом висит большая красивая лампа. Эта лампа, а также буфет из орехового дерева с украшениями на дверцах, овальный столик из красного дерева воссоздают обстановку далекого прошлого. На стенах два натюрморты Николая Павловича. Представлены и уникальные документы: свидетельство, выданное Павлу Егоровичу городской думой от 12 апреля 1872 года о награждении его серебряной медалью, и два прошения П. Е. Чехова в городскую управу о разрешении построить дом, датированные 29 мая и 19 июня 1873 года.

В следующей комнате жила Феодосья Яковлевна Долженко – сестра матери Антоши, Евгении Яковлевны. Феодосья Яковлевна рано овдовела, не имела средств к существованию. С сыном Алексеем она жила у Чеховых, помогала по хозяйству. Ее рассказы о таинственных историях очень любил слушать Антон. Здесь привлекает внимание посетителей портрет мальчика в красном. Это тоже работа Николая Павловича. Специалисты считают, что на портрете изображен Антоша.

Завершается экскурсия в комнате истории филиала. Здесь найденные в архиве планы этого здания, его фотографий, книга даров. А на памятной доске, установленной на фасаде дома, указано, что в благородном деле воссоздания филиала большое участие приняли предприятия Октябрьского района.

В книгу отзывов легли первые благодарственные записи. С кем бы мне ни довелось беседовать, все с большой теплотой отзываются об экспозиции, позволившей узнать много нового о детских годах любимого писателя, который в трудной атмосфере мещанства сумел сохранить человечность и светлую душу, еще глубже понять его творчество, вошедшее в сокровищницу мировой литературы.